

Добытый на Булугунѣ старый кабанъ наскочилъ на меня очень близко, притомъ почти на чистомъ мѣстѣ; такъ что я успѣлъ посадить въ звѣря чѣтыре пули изъ превосходнаго двухствольнаго скорострѣльнаго штуцера Ланкастера, подареннаго мнѣ моими товарищами, офицерами генеральнаго штаба. Этотъ дорогой для меня подарокъ сопутствовалъ мнѣ въ двухъ экспедиціяхъ и немало послужилъ на различныхъ охотахъ. Берданки же, съ которыми охотились казаки, несмотря на свою мѣткость, весьма малоубойны, именно потому, что пуля имѣетъ малый калибръ и громадную начальную скорость. Рана, причиняемая звѣрю такою пулею, въ большинствѣ случаевъ, не бываетъ тотчасъ смертельна, если только снарядъ не попадетъ въ голову, сердце, или въ позвоночный столбъ. Съ прострѣленнымъ же насквозь животомъ или грудью не только кабанъ, но и всякій другой звѣрь уходитъ иногда очень далеко. Даже заяцъ, пронизанный пулею берданки, нерѣдко убѣгаетъ; дикій гусь, съ выбитыми тою же пулею внутренностями, улетаетъ за нѣсколько сотъ шаговъ; пробитый орелъ дѣлаетъ тоже самое. Для устраненія, хотя отчасти, подобнаго недостатка, мы дѣлали бердановскія пули разрывными, просверливая цилиндрическое гнѣздо въ передней половинѣ пули и наполняя его смѣсью бертолетовой соли съ сѣрою. Мѣткость стрѣльбы, по крайней мѣрѣ шаговъ до пятисотъ, для подобнаго снаряда почти не уменьшалась, за то дѣйствіе пули было лучше.

Здѣсь кстати сказать, что стрѣльба звѣрей пулями на большомъ разстояніи мало приноситъ процентовъ удачи не только для берданокъ, но и для всякихъ другихъ штуцеровъ. Среднимъ числомъ можно положить, что при охотѣ въ степяхъ или въ горахъ, при стрѣльбѣ съ дистанціи около 300 шаговъ, какъ всего чаще и случается, на десять выстрѣловъ хорошаго стрѣлка убиваются наповаль лишь одинъ или два звѣря, хотя ранятся еще два-три экземпляра, которые обыкновенно уходятъ и пропадаютъ для охотника. Такой незавидный результатъ выведенъ изъ многократныхъ опытовъ нашихъ охотъ въ Центральной Азіи ¹⁾. Правда, при стрѣльбѣ въ мишень на отмѣренное разстояніе и при спокойномъ состояніи стрѣлка, можно придти къ выводамъ болѣе утѣшительнымъ; но при нихъ всегда отсутствуетъ весьма важный факторъ — практическое, живое дѣло, со всѣми варіаціями внѣшней обстановки.

О тургоутахъ.

Во время пути по Булугуну, намъ нерѣдко встрѣчались кочевья *тургоутовъ*, народа, принадлежащаго къ племени монголовъ-олутовъ.

¹⁾ Исключеніе составляетъ лишь Сѣв. Тибетъ, гдѣ звѣрей безчисленное множество и они почти вовсе не боятся человѣка.